

чтобы прекратить их. Спустя некоторое время, мера необходимого для восстановления мира возмездия, становится настолько разрушительной, что победа над врагом становится, в конечном счете, Пирровой. Поэтому всегда следует предпочитать принимать уже первый вызов очень серьезно и отвечать на него с большой силой или даже с излишней силой вместо того, чтобы просто проигнорировать или дать ему пройти безнаказанно в попытке сохранения мира.

Вероятно, в мире кино нет лучшей метафоры для этого, чем вызвавший большие споры психологический триллер «Straw Dogs» («Соломенные псы») 1971 года. Сделанный режиссером Сэмом Пекинпа с Дастином Хоффманом и Сьюзен Джордж в главных ролях, этот фильм рассказывает историю молодой пары – Дэвида Самнера, нерешительного американского математика, и англичанки Эми, его похотливой скорее на ребенка жены из Корнуолла – переехавших на ферму в маленькую деревню в Корнуолле и быстро столкнувшихся с трудностями в отношениях с местными жителями.

После того, как Дэвид нанял четырех местных рабочих, чтобы те закончили для него крышу гаража, Дэвид углубляется в свою работу, а Эми, которая скучает и тоскует по вниманию, начинает флиртовать с мужчинами – одним из них является некий Чарли, у которого раньше кое-что было с Эми. Дэвид в начале фильма переживает вызов своему статусу (об этом далее), но решает проигнорировать его, что вызывает праздные слухи и все большую потерю его авторитета среди рабочих.

Однажды вечером Дэвид находит мертвой кошку пары, повешенную за шею в их шкафу. Эми утверждает, что рабочие сделали это в качестве провокации, чтобы доказать, что они смогли бы попасть в их спальню. Но Дэвид – трус и у него не хватает духу сопротивляться рабочим. Вместо этого он пытается завоевать их дружбу и приглашает их на пиво. Эми объята ужасом, но Дэвид возражает, что он хочет «сделать им сюрприз». Тем не менее, она не дает себя обмануть, и когда Дэвид, как ожидалось, не упоминает о кошке, она явно теряет уважение к своему мужу.

Рабочие предлагают Дэвиду пойти с ними на охоту на уток, и Дэвид соглашается, но в оговоренный день рабочие бросают его одного на болоте, после того, как пообещали ему, что загонят уток в его сторону. Затем Чарли возвращается к дому Самнеров и насилует Эми, которая после небольшого сопротивления, похоже, довольно быстро даже сама начинает наслаждаться изнасилованием. Но когда они уже заканчивают, появляется еще один рабочий и, вытащив оружие, заставляет Чарли придержать Эми, а сам в свою очередь тоже насилует ее.

Простояв как идиот несколько часов на болоте, Дэвид, наконец, понимает, что его обманули, и решает вернуться на ферму. Когда он приходит туда, уже опускается темнота, и он находит свою жену в кровати, растрепанную и замкнутую; она ничего не рассказывает ему об изнасиловании. Дэвид рассказывает жене, как рабочие надули его, но делает это в поучительном тоне – как он, впрочем, всегда общается с нею – и из-за этого выглядит еще глупее. Эми ругает его за трусость и за то, что он не потребовал никаких объяснений от рабочих из-за убитой кошки. Тем не менее, в полном соответствии со своей манерой, Дэвид упрекает Эми в том, что она, мол, на него «давит».

На следующий день Дэвид увольняет рабочих, но даже при этом он ведет себя нервно и робко. Позже Дэвид и Эми принимают участие в богослужении в церкви. Эми преследует травма изнасилования, и Дэвид, который замечает ее неловкость (однако, все еще ничего не знает о причине) предлагает ей уйти из церкви домой до окончания службы.

Они делают это, но уже наступила туманная ночь, и по пути домой они сбивают своей машиной местного деревенского дурачка – здоровяка Генри Найлза. Дэвид берет его с собой на ферму. Он никому не может дозвониться по телефону, чтобы попросить о помощи, но затем звонит в деревенский паб и оставляет сообщение для его владельца.

Но это его решение оказывается ошибкой, так как Найлз раньше вечером исчез с Дженис Хедден, девушкой из деревни, которая позже была найдена мертвой. Отец девушки, Бобби, безработный пьяница и дядя Чарли, к моменту телефонного звонка Дэвида был уже вне себя от ярости и жаждал крови. Когда он узнает, что Найлз находится на ферме Самнеров, он и рабочие, включая тех обоих, которые изнасиловали Эми, решают поехать туда.

Все пьяные, они стучат во входную дверь Самнеров и начинают бить окна. Дэвид вопреки протестам жены отказывается отдать им Найлза, и решает, что это дело принципа. Уровень насилия постоянно растет, пока не появляется местный судья; но отец Дженис убивает его. И тогда, как только рабочие понимают, что пути назад им уже не осталось, они срываются с тормозов и начинают настоящую насильственную осаду. Дэвид пытается защищать дом, но, наконец, все его защитные меры не выдерживают, и некоторые из рабочих прорываются в дом. Но тут уже Дэвид убивает их одного за другим. Последняя сцена показывает, как Дэвид с улыбкой отвозит Найлза назад в деревню.

Фильм был задуман как исследование насилия, и Дастин Хоффман согласился играть Дэвида Самнера, так как он был очарован идеей пацифиста, который сам не сознает своей способности к насилию.

Тем не менее, я вижу этот фильм как исследование пацифизма, и я полагаю, что Дэвид Самнер действительно хорошо иллюстрирует, какими идиотами должны мы выглядеть в глазах наших расовых конкурентов, когда мы храним молчание перед лицом их атак, правонарушений и эксцессов и ищем обоснования для нашей терпимости в форме бесконечных вынужденных уступок и унижений. Для них мы – Дэвид Самнер; а они для нас – пьяная деревенщина.

Эти сельские жители грубы, неотесанны, мужественны, жестки, они замкнуты в своем кругу и выглядят угрожающе; они носят сапоги Веллингтона и грубую одежду; они воплощают подлую пронырливость, эксцессы, низкие инстинкты и ручной труд. Дэвид Самнер изыскан, вежлив, женственен, мягок, индивидуалистичен и физически слаб; он носит матерчатую обувь, хлопок и шерсть; он воплощает интеллект, пацифизм, мягкость, высокие принципы и умственный труд.

Печальная мораль фильма состоит в том, что подлая пронырливость и грубая сила по тенденции является эффективной стратегией для присвоения ресурсов. Это также, наверное, та универсальная стратегия, которую предпочитает большинство человечества. И даже если Дэвид в конце фильма выходит победителем, мы должны помнить, что он потерял: его кошка была

убита, его жена изнасилована, его дом опустошен, его мир украден, и любая добрая воля, которой он еще мог пользоваться среди сельских жителей, полностью израсходована. Можно разумно предположить, что ему придется уехать и предстать перед судом из-за людей, которых он убил – его даже могут осудить за одну или несколько этих смертей, и жена, в конце концов, может его бросить.

Несмотря на весь его интеллект, его высокие принципы и его добрую волю, злые, ленивые, пьяные и глупые рабочие не впечатлены им и могут отнять у него все – все, включая даже его собственное самопонимание, так как тем, что он, в конце концов, прибег к насилию и устроил бойню, он отказался от интеллектуализма, пацифизма и высоких принципов, с помощью которых он стремился определить самого себя. Хорошо, рабочие теряют свою жизнь, но разве это их так уж огорчает? Их жизни, кажется, так или иначе были довольно бесполезны, и они мертвы, так что они не страдают от своих потерь.

В этом фильме есть несколько решающих моментов, которые стоит хорошенько запомнить:

В то время как Чарли насилует Эми, видно, как она околдовывается его очевидной мужественностью, и в соответствии с этим позволяет ему господствовать над собой. Эта сцена в то время вызвала большие споры и повлекла за собой запреты и цензурные сокращения. И все же это, вероятно, одна из самых поучительных сцен. Нет сомнения, что она заново открывает в Чарли то, что отсутствует у ее мужа; пусть даже только в данный момент, ее

растущее презрение и гнев в адрес своего мужа из-за его мягкотелости приводят к тому, что она оказывает только слабое сопротивление и, наконец, поддается узурпации Чарли.

И, несмотря на второе изнасилование ее одним из его друзей, который тоже является сообщником Чарли, оба мужчины не показывают ни раскаяния, ни опасения дальнейших последствий, если вдруг Дэвид об этом узнает. Это, кажется, даже не приходит им на ум до конца фильма. В течение всего действия, до и после изнасилования, рабочие хранят молчание и удерживают единый фронт; в противоположность им Самнеры разделены: они вредят друг другу, она язвит над ним, он игнорирует ее, она мелочна, он поучителен; она порицает его, он не принимает ее всерьез; короче, им не удается действовать как единое целое – согласовывать свои действия, дополнять друг друга и достигать синергии – что является ключевым для прочного брака.

Хотя гнев Эми был вызван инцидентом с кошкой, слабость Дэвида и трещины в браке, которые до этого не были видны, обнаруживаются гораздо раньше, во вступительных сценах фильма. Он начинается с места рождения Эми в Корнуолле. Она, очевидно, уехала оттуда, жила у Дэвида в Америке, и только что возвратилась; Дэвид получил исследовательскую стипендию, и близлежащая ферма должна служить местом, где он может спокойно заниматься своей научной работой.

Эми встречает Чарли, когда Дэвид загружает машину Самнеров продуктами, и Эми и Чарли начинают беседу. Она пытается похвастаться перед ним своим супругом и что-то рассказать Чарли об его исследованиях. Но она объясняет их неточно, и Дэвид бросает в ее адрес поучительное и пренебрежительное замечание.

Это – ошибка номер 1: женатый мужчина никогда не должен подрывать авторитет своей жены перед третьим лицом; только трус поступил бы так с любящей женщиной, и только мужчина, который не заинтересован в том, чтобы сохранить свою жену, побудил бы таким образом другого человека к тому, чтобы он украл ее у него.

Затем, когда Дэвид узнает, что Чарли безработный, он решает нанять его на работу, так как рабочий, которого он нанял раньше для изготовления крыши его гаража, делал эту работу слишком долго. Дэвид спрашивает Чарли, сколько тот хотел бы на этом заработать, но Чарли просто говорит «разумную цену», неопределенный ответ, который Дэвид принимает.

Ошибка номер 2: если речь идет о твоих деньгах, всегда требуй точных ответов; тогда ты всегда четко покажешь, кто тут хозяин.

После этого Дэвид идет в ближайший паб, чтобы купить пачку сигарет. Бобби Хедден, сжавшийся в комок и пьяный, замечает, как входит Дэвид, и выражением лица показывает свое пренебрежительное отвращение при взгляде на недостойные настоящего мужчины туфли Дэвида; Дэвид, который этого не замечает, сразу воспринимается как слабак в жестком рабочем пабе, и стоит с глупым видом, пока сморкается. Еще до того, как он приходит в бар и заказывает сигареты – по-видимому, «неправильную» марку сигарет, на взгляд местных – он уже поставил в глазах местных на себе клеймо не только аутсайдера, но и добычи: он говорит тихо и неуверенно, и в соответствии с этим бармен его игнорирует.

Ошибка номер 3: в жестком контексте нужно представлять себя жестко; в тот момент, когда новичок выходит на сцену, он попадает под наблюдение, и наблюдатели-мужчины начинают определять его позицию в иерархии власти; очень важно уверенно и недвусмысленно занять определяющую позицию и утратить возможных конкурентов еще до того, как они приблизятся.

Потом Дэвид идет к окну и видит, как Чарли кладет руку на шею его жены, овладевающим жестом мужского предъявления претензий. Чарли пытается сделать это в попытке оживить старый романтический огонь. Дэвид наблюдает за этой сценой, но ничего не говорит и ничего не делает; поэтому Эми самой приходится отвергнуть ухаживания Чарли, что она и делает. Чарли отступает, когда Дэвид возвращается. И, несмотря на то, что он только что видел, поведение Дэвида остается любезным.

Ошибка номер 4: вы сами можете ее понять.

Мы видим, что у наигранной вежливости Чарли и его рабочих и у дальнейшей эскалации насильственных эксцессов были очень тонкие и мимолетные исходные пункты. Дэвид, классический интроверт, интеллектуальный тип, приписывает мало значения тому, что я хотел бы здесь назвать «политикой примата». Он, вероятно, вообще никогда не задумывался над этим.

Возможно, все дело в том, что Дэвид вырос и жил в культурном, утонченном окружении, в котором другие люди были, в общем-то, такими же, как он сам, и поэтому он вел защищенный образ жизни. Вследствие этого, при очень слабых наступательных и оборонительных инстинктах, моменты власти и вызовы статусу остаются либо незаметными, либо неосознанными, и при

этом бросающий вызов противник обязательно усиливает свою власть и укрепляет свой статус.

Это во многом напоминает позиции народов европейского происхождения по отношению к постоянно растущему присутствию и к постоянно приводящим к эскалации вызовам мигрантов из Третьего мира в Европе и во всем англоязычном мире.

Это значит, что европейский человек – продукт эволюционных факторов давления окружающей среды, которые проявились в относительной географической изоляции, и поэтому он остался в стороне от интенсивной этнической и расовой конкуренции. В этой окружающей среде, а не в конкурирующих коллективах людей, которые являются основным источником вызовов, появляются групповые стратегии, направленные на конкурентов. Они были не настолько важны, как стратегии для преодоления первых: могло бы быть так, что для европейского человека умное сотрудничество вместо наглой и продувной конкуренции оказалось более адаптивными и, следовательно, любой врожденный этноцентризм ослаблялся или становился рецессивным.

Как бы то ни было, ясно, что современный европейский человек неумышленно уже давно охарактеризовал себя как добыча, и что он и дальше делает это, потому что он – как Дэвид в фильме – наталкивается на психологический и, вероятно, даже на физиологический барьер, когда оказывается перед необходимостью преодолеть обусловленные эволюцией склонности своего темперамента, которые когда-то были хорошим умением приспособливаться, но в измененной человеческой экологии традиционных отечеств белых людей стали неподходящими.

Помимо того, что я очертил в начале этой рецензии, решающий урок фильма – это важность того, что надо быть внимательным, оставаться бдительным и даже высматривать эти тонкие моменты власти, которые протекают в одно мгновение, задолго до того как происходит видимый, осязаемый вызов. Прежде чем появились современные отрицательные тенденции, было уже достаточно шансов, чтобы предотвратить уже их появление – но мы не заметили их, а когда мы их замечали, мы ничего не сделали против этого, постоянно пребывая в вере, что это, мол, был только какой-то незначительный инцидент, который не стоил бы раздражения и неприятностей, чтобы поднимать из-за этого шум. Даже самые маленькие проступки нужно принимать всерьез, и за ними должно последовать быстрое и сильное возмездие.

«Straw Dogs» – это блестяще сделанный фильм, и как съемки в помещении, так и натурные съемки являются волнующими, иногда из-за их шарма сельской жизни, их естественной красоты, а порой из-за их холодной жестокости. Это также фильм, который продолжает изношенный старый стереотип о сельских и провинциальных белых людях: тесно связанная сельская община подается здесь явно в отрицательном свете, вплоть до того момента, что сельские жители представляются чуть ли не животными, почти деформированными и однозначно зловещими.

Это, вероятно, найдет резонанс у еврейской публики, не только потому, что деревня является чем-то, что представляют наихудшим кошмаром для любого еврея, но и потому, что Дастин Хоффман со своей физиономией выглядит настолько по-семитски – слишком интеллектуальный, в очках, хилый, городской и высокодуховный – довольно обычный тип героя в еврейско-американском кино. (Насмешка Самнера над христианством в одной из сцен фильма способствует этому восприятию).

Но для тех, кто знает и высоко ценит европейских сельских жителей и шарм жизни в тесной, приветливой сельской общности, сельские жители в фильме похожи не на настоящих крестьян из Корнуолла, а на наших новых неевропейских сограждан и новоприбывших – даже если многие из последних гораздо безобразнее, грубее, более жадные, примитивные, значительно более хищные и гораздо быстрее готовы применить злое насилие.

Это применимо в данном случае, но против такого отрицательного изображения сельских жителей Корнуолла стоило бы протестовать. Герцогству Корнуолл следовало бы сразу и с большим шумом подать на кинематографистов иск за клевету, хотя бы только для того, чтобы преподать им урок.

Но в любом случае это сильный и превосходный фильм, даже если он и был сделан много десятилетий назад – и его обязательно стоит посмотреть хотя бы ради его образовательной ценности.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).